

Мы в размеренном темпе двигались к заданной точке. Кожемяка, как и всегда – перся впереди планеты всей.

– Ну и удумал же этот чудила. Зуб даю – беды не миновать! – Возмущался он, чавкая жвачкой.

Шли через просеку. Листья волнительно шелестели. Я молчал, – в моем возрасте уже невыгодно разменивать силы на пустые разговоры.

– На кой хер мы в эту мазу вписались? – Он на пару секунд замолчал, как будто перекидывая жвачку во рту, и продолжил. – Сидели бы щас спокойно в Баре, чекушки сушили.

– Душа у тебя добрая, только сам ты никогда в это не поверишь. – Не удержался я. – За бравое дело мы воюем.

– О-о-о, Старый, ты тут что-ли? – Он наигранно удивился.

– Не гунди, сынок. Шаман хоть и мутный мужик, но он не дурак. Если он решил бить в лоб, значит он уже продумал еще десять шагов наперед.

Я верил в стратегический талант Шамана. А если во что-то верил я – значит в это верил и Кожемяка. Так у нас было заведено.

Кожмя, конечно, был хорошо сложен: молод, силен, умен где нужно, да только мудрости ему не хватало. Так что за мудрость отвечал я.

Кроме всего прочего – он был мне как сын, ибо настоящего у меня не было никогда. Много лет мы с ним Зону топтали, и где только ни были, и откуда мы только ни выбирались...

Я знал его как превосходного тактика. Он всегда вписывался в самые опасные движняки и выходил сухим из воды исключительно благодаря опыту и складу ума.

Меня волновало одно – мы идем на войну. Это не стычка и не перестрелка, это – полномасштабный бой. Кожемяка не был заточен под такие схватки.

Мы вышли из леса и перед нами раскинулся холм, на котором стоял одинокий старый дуб. За этим холмом – будущее поле брани.

– Ну и погодка. – Прохрипел Кожемяка, поправляя капюшон. – А вот и наша точка.

Сгущались хмурые тучи, предвкушая гнетущую атмосферу предстоящего события. Заморосил слабый дождь. Острые капельки врезались в мою грубую кожу, проникали в седую бороду.

– У природы нет плохой погоды. – Сказал я скорее себе, чем Кожемяке.

Он что-то буркнул в ответ и мы стали подниматься на холм. Сели под старым дубом. Я принялся настраивать прицел своей старой винтовки, а Кожемяка уселся спиной к дубу, поставил калаш себе в ноги и достал КПК. Тот слабо пискнул, Кожемя что-то быстро напечатал и отправил сигнал, – стало быть, Шаману. Он убрал КПК в карман и глубоко вздохнул.

– Зачем мы здесь, Старый? – Он вытащил изо рта жвачку и заткнул за ухо. Он делал это каждый раз, когда у него было дурное предчувствие.

– Такова жизнь, сынок. Мы – одни из немногих бандитов-блаженных, кто не противится судьбе и идёт по верному пути.

– А с какого ты решил, что этот путь верный?

– Этот путь – единственный. А значит он верный.

Кожемяка многозначительно кивнул. Я видел только часть его лица, но я знал, что он сейчас чувствует. Мы думали об одном и том же.

– Это случится с минуты на минуту. Вот оттуда попрут эти суки. – Он указал пальцем в сторону леса, метрах в двухстах от нас. – Если пробьют фронт Шамана, то мы ударим с флангов. Пацаны сигнал прислали, все на позициях.

Он помолчал малость, я видел как двигается желвак на его челюсти.

– Я не хочу здесь умирать, старик. Не хочу, чтобы меня запомнили как убитого шальной маслиной.

Я почесал бороду, подбирая правильные слова, и ответил:

– Как бы ни прошла твоя жизнь, малец, ее итог всегда знаменуется последним поступком. Поэтому все, что мы делаем, является лишь дорогой к последнему шагу. Давай зададим этим санитарам жару, чтобы они запомнили нас навек.

После этого никто не проронил ни слова. Я вдыхал влагу и щурился от мороси. Кожемяка хмуро смотрел в горизонт, и тот отвечал ему взаимностью.

Так мы и сидели под вековым дубом, осыпаемые дождем и ненавистные ветром, как бессмертные духи этого холма. Вдали сверкнула молния, а за ней грянул гром, взрывая свинцовое небо.

Из леса меж деревьев стали рисоваться силуэты, и с каждой секундой их становилось все больше.

– Начинается. – Сказал я, поднимая винтовку.

В тот день я потерял сына.

Автор: RB

#Спасибо за прочтение! Рассказ вдохновлен смертью второстепенного персонажа, – Кожемяки, по хронологии основного сюжета Сталкрафта. Я хотел бы показать одну из последних битв Искателей против Санитаров от лица обычных солдат, таких как Кожемяка, но установленные конкурсом рамки не позволяют мне этого сделать)

Вы также можете прочитать и другие мои рассказы, отправленные на конкурс:

[\[Слёзы Блаженных\]](#)

[\[Рождение Адепта\]](#)